
Скалистая гора

Е Си, израненный язвительными подколами старшего брата, с яростным шипением бросился на обидчика, твёрдо вознамерившись разукрасить наглую чёрную морду. Пользоваться любой возможностью, чтобы поиздеваться над младшим — да как у него только лапы поднимаются!

Тем более что Цзянь Ян стоял прямо здесь. Как Е Мяо смеет так унижать его на глазах у собственного двуногого?! Е Си тоже хотел сохранить хоть каплю достоинства перед своим преданным кормильцем!

Разъярённый малыш пошёл в атаку, но огромный чёрный кот шутя прижал его лапами к земле и устроил такую взбучку, что Е Си мгновенно ушёл в себя от обиды.

Маленький лихуа жалобно мяукал и отчаянно сучил всеми четырьмя лапами, но Е Мяо безжалостно продолжал вылизывать и мутузить его, превратив лоб несчастного в мокрое, взъерошенное недоразумение. Только когда Е Си, собрав последние силы, взмолился о помощи, глядя на Цзянь Яна полными слёз глазами, тот вмешался и забрал его из цепких лап старшего брата. Ещё секунда — и Е Мяо вылизал бы его до полной лысины.

Вся его былая репутация в глазах преданного человека рассыпалась в прах. И виной тому — этот проклятый чёрный котяра!

Потеряв всякий вкус к жизни, Е Си безвольной тряпочкой повис на руках у Цзянь Яна, решив притвориться мёртвым.

Мир катился в бездну, благородство среди кошачьего племени вывелось начисто. Но Е Си помнил: сегодня он бился за свою честь. И все нанесённые ему обиды он обязательно вернёт. Когда-нибудь...

— Братец, налегай на мясо, — раздался вкрадчивый голос.

Чёрный кот подошёл ближе и с преувеличенной жалостью уронил в миску Е Си увесистый кусок утки.

— Бедный кроха. Не будешь есть мясо — так и останешься недоросликом. Ты же против меня и трёх секунд продержаться не можешь, ха-ха-ха!

Е Си сердито уставился на злорадствующего брата. Фыркнув от ярости, он отвернулся и решительно зарылся мордочкой в миску, принимаясь ожеочённо уничтожать еду.

«Придёт день, и я верну этот долг в стократном размере! Уж я-то заставлю его пищать от боли и молить о пощаде!»

Обида Е Си на этот раз оказалась действительно глубокой. Даже ночью, когда они вернулись в пещеру ложиться спать, маленький лихуа продолжал сердито ворчать себе под нос. Цзянь Ян не знал, плакать ему или смеяться, глядя на это забавное зрелище. Впрочем, сквозь напускную враждебность он отчётливо видел, как сильно братья привязаны друг к другу. Да и та пустующая пещера, которую они так тщательно готовили, теперь понятно, для кого предназначалась — Е Си берёт её для Е Мяо.

Сколько бы маленький лихуа ни фыркал и ни вредничал, в глубине души он искренне любил своего непутёвого старшего брата.

Тронутый этой молчаливой кошачьей заботой, Цзянь Ян улёгся спать на одну кровать с Е Си и быстро провалился в глубокий сон без лишних мыслей.

Среди ночи его внезапно разбудил Кулак мяу-мяу прямо по лицу.

— Получай, гадкий братец! Отведай моих когтей!

Цзянь Ян застыл в полной растерянности, пытаясь проморгаться во тьме.

Ну и дела. Этот сорванец даже во сне продолжал вести беспощадную войну со своим старшим братом.

Цзянь Ян улыбнулся про себя. Подобные братские перепалки казались ему удивительно тёплыми. Сам он рос единственным ребёнком в семье, и у него были только друзья. Того самого особенного человека, который провёл с тобой всё детство, знает наизусть каждый твой постыдный секрет и которого ты при этом отчаянно мечтаешь побить, но никак не можешь, у него никогда не было. Наблюдая за ними со стороны, Цзянь Ян невольно испытывал лёгкую белую зависть.

Маленький лихуа тем временем вовсю раскинул лапы, бесстыдно выставив кверху пушистый живот. Во сне котёнок продолжал недовольно сопеть и сучить когтями, видимо, зажимая чёрного соперника в виртуальный угол. Цзянь Ян вздохнул, окинув взглядом кровать: пушистый комочек ухитрился занять добрых две трети матраса, оттеснив своего кормильца на самый край.

Покачив головой, парень бесшумно поднялся и решил сходить умыться.

К счастью, благодаря строительным роботам, которых предоставили пришельцы, Скалистая гора превратилась в комфортабельное жилище. У них теперь был не только исправно работающий водопровод, но и полноценные ваннные комнаты — причём у каждого человека и у

каждого кота была собственная зона удобств.

Санузел Цзянь Яна располагался в углублении за жилой частью пещеры. Но стоило ему дойти до поворота, как он заметил каменный стол снаружи. В неверном ночном свете устроились Е Цин и Е Мяо. Похоже, обоим крупным котам тоже не спалось, и они решили устроить себе сытный ночной перекус только что пойманной дичью.

Цзянь Ян уже собирался пройти мимо, но краем уха уловил, что они обсуждают Е Си, и невольно замер на месте.

— Всё-таки мало он тренируется, — слышался негромкий вздох Е Цин. — Напали на одну безумную змею целой толпой, и всё равно умудрился пострадать.

Старшая кошка тяжело вздохнула, аккуратно слизывая кровь с лапы.

— Хотя глупо винить в этом малыша. Я ведь никогда раньше не учила его охотиться и драться. Кто же знал, что разум вернётся к нему? Я и подумать не могла, что эти навыки ему когда-нибудь пригодятся.

Е Мяо, напротив, отозвался с явной гордостью в голосе:

— Но ведь он не струсил перед этой тварью! Смелости ему не занимать, сразу видно — наш парень, семейная порода!

Е Цин оторвала ещё один сочный кусок мяса.

— Вот поэтому в ближайшие дни мы займёмся его тренировками всерьёз. Только когда он научится стоять за себя, я смогу со спокойным сердцем отпустить его во взрослую жизнь.

Слушая этот неторопливый разговор кошачьего семейства, скрывающего за напускным ворчанием искреннюю гордость и глубокую нежность, Цзянь Ян тепло улыбнулся. Но стоило ему обернуться, как его сердце пропустило удар.

В густой тени прохода неподвижно застыл силуэт Е Си. Маленький лихуа стоял там абсолютно бесшумно, и было совершенно неясно, как долго он подслушивал этот разговор.

Когда Цзянь Ян вернулся в спальню, Е Си уже лежал на кровати, беззаботно раскинув лапы в стороны — словно и не он только что стоял в тёмном коридоре.

Утром, пока устроившие ночной пир мать и брат сладко отсыпались в своих тёплых углах, Е Си наспех проглотил заботливо приготовленный завтрак и пулей улетел на Зелёный луг.

Оставаться сегодня на Скалистой горе было чистым самоубийством: Е Мяо обязательно нашёл бы повод устроить ему очередную трёпку, а Е Си дураком не был!

Зелёный луг

Цзянь Ян, разумеется, поспешил следом за своим пушистым подопечным.

На Зелёном лугу по-прежнему царили тишина и умиротворение. Десятки пушистых кроликов сбились в один большой мягкий клубок, в самом центре которого лениво восседал Бай Хохо — самый крупный белый кролик в округе. Чуть поодаль, лениво щурясь на солнце, развалился взрослый пес Чай Цзинь, краем глаза приглядывая за маленьким Чай Хуаном, который с весёлым тьяканьем носился по траве.

Е Си напрямик направился к самому упитанному белому кролику и плюхнулся рядом.

— Бай Хохо! Как твоя лапа? Всё уже зажило?

Огромный кролик, окружённый пушистым почётным караулом из сородичей, лениво шевельнул ушами, не переставая меланхолично жевать сочную травинку.

— Угу, порядок.

Во время памятной битвы с безумной змеей Бай Хохо проявил недюжинную силу: он буквально совершил чудо, сумев заблокировать и удержать разъярённую рептилию. Сражался он отчаянно, но и сам пострадал. К счастью, дело обошлось банальным растяжением сустава на лапе, и за несколько дней отдыха кролик почти полностью восстановился.

Как-никак, именно Е Си считался лордом этих земель, а друзья лишь вызвались помочь ему. Из-за того, что Бай Хохо получил травму по его вине, котёнок долго мучился угрызениями совести. Теперь же, услышав об успешном выздоровлении товарища, он облегчённо вздохнул и поудобнее устроился на траве рядом с кроличьим семейством.

Цзянь Ян примостился неподалеку, открыв выданную пришельцами электронную книгу. Углубившись в чтение, он краем уха прислушивался к непринуждённой беседе пушистой компании.

— Е Си, ты чего такой смурной? — Чай Хуан подбежал поближе и легонько боднул котёнка мокрым носом, забавно склонив голову набок.

Маленький лихуа вяло отмахнулся лапой, промахнулся и лениво уронил её обратно на траву.

От его былой неиссякаемой энергии не осталось и следа.

— Да так... — тоскливо протянул он. — Я хочу жить самостоятельно, а мама не разрешает.

Пройдя вместе через смертельную схватку с безумной змеей, они стали настоящими друзьями, поэтому Е Си не видел смысла что-то утаивать. Первым делом он в красках расписал, какой невыносимый у него старший брат, а затем перешёл к главному источнику своих душевных терзаний.

— А мне кажется, иметь старшего брата — это очень здорово! — наивно твякнул Чай Хуан.

Чай Цзинь, дремавший неподалеку, приоткрыл один глаз и с теплотой посмотрел на возню малышей.

— Твой брат действительно замечательный, — поспешил объяснить щенку Бай Хохо. — Но у Е Си он, кажется, немного... вредный.

— Ну, вообще-то... — Е Си замялся.

В памяти вдруг всплыл вчерашний разговор и то, с какой неосознанной гордостью Е Мяо хвалил его за храбрость перед змеей. Котёнок неловко повёл ушами и буркнул:

— Брат у меня... нормальный. Временами.

Бай Хохо и Чай Хуан ошарашенно переглянулись.

«Вот же капризный какой! Пытаешься его поддержать и согласиться, что брат вредный — он тут же начинает с тобой спорить».

Заметив недоумение на мордах товарищей, Е Си поспешил внести ясность:

— Но то, что они не дают мне отделиться и жить самостоятельно — это просто возмутительно!

Бай Хохо и Чай Хуан притихли, не зная, что возразить. В конце концов в разговор вмешался Чай Цзинь. Как самый старший и мудрый среди них, он мягко, но уверенно произнес:

— Твои родные правы, Е Си. Ты ещё совсем несмышлёныш. Куда тебе спешить с этой взрослой жизнью?

Е Си обиженно надулся. Ему стало ещё тоскливее.

Не найдя понимания у друзей и зная, что дома его ждёт очередная порция навязчивой братской «любви» с вылизыванием макушки, маленький лихуа окончательно пал духом. Перекусив вместе с Цзянь Яном на свежем воздухе, он первым же делом по возвращении на Скалистую гору забрался на самую верхушку своего роскошного кошачьего дерева и наотрез отказался спускаться.

Для кошек наесться до отвала и проспать весь день — дело совершенно обычное, поэтому Е Цин и Е Мяо не обратили на его исчезновение никакого внимания, спокойно разойдясь по своим делам. Благодаря этому Е Си благополучно просидел в укрытии до самых сумерек, успешно избегая встреч со старшим братом.

Вот только ночью к нему пришла бессонница.

Е Си лежал в уютном гнезде на самом верху кошачьего дерева, бездумно уставившись в темноту пещеры, когда снизу раздался негромкий голос его кормильца:

— Е Си, тебе не спится?

Низкий, чуть хриловатый голос Цзянь Яна прозвучал удивительно мягко, ничуть не нарушив тишины мирной ночи. Котёнок вздрогнул от неожиданности, только сейчас вспомнив, что делит эту комнату с человеком.

Строго говоря, они жили в одной комнате уже довольно долго. Но спать Е Си предпочитал на своём дереве, облюбовав один из многочисленных домиков и коробок.

Цзянь Ян заботился о нём со всей душой: каждые несколько дней на кошачьем дереве появлялась новая уютная коробка или лежанка с изменённой отделкой. То парень набивал гнёздышко мягчайшим утиным пухом, то застилал его высокотехнологичным невесомым пледом, выменным у пришельцев. Ни один уважающий себя кот не смог бы устоять перед искушением такого пятизвёздочного сервиса!

Лишь изредка, находясь в полусонном забытии, Е Си умудрялся перебраться на большую кровать, чтобы наутро с искренним возмущением обнаружить себя сладко сопящим под боком у человека.

Е Си перевернулся на бок и свесил голову из коробки, всматриваясь в силуэт мужчины на кровати. Новое слово его заинтересовало.

— А что такое «не спится»?

— Это когда ты подрос, у тебя появились взрослые заботы, и теперь, когда приходит время отдыхать, в голову лезут разные мысли и мешают уснуть, — терпеливо объяснил Цзянь Ян.

Котёнок мысленно согласился — описание подходило под его нынешнее состояние один в один.

То ли дело было в том, что Цзянь Ян в полумраке ночи казался удивительно уютным, то ли его мягкий голос действовал умиротворяюще, но Е Си нерешительно переступил лапками, выбрался из домика и легко, без единого звука прыгнул на кровать.

Он неторопливо подошёл к подушке. Заметив его приближение, Цзянь Ян повернулся на бок и ласково посмотрел на пушистого гостя.

Маленький лихуа аккуратно подогнул под себя лапки и тихо, заискивающе спросил:

— Почему все в один голос твердят, что мне рано жить одному?

В его звонком, чистом голоске сквозила неприкрытая детская обида.

Е Си действительно не понимал причин такой несправедливости.

По законам природы эволюционировавшие коты лихуа покидали родительское гнездо в возрасте пятнадцати-шестнадцати лет, едва достигнув субвзрослого периода. Тот же несносный Е Мяо отвоевал свои западные охотничьи угодья, будучи даже моложе, чем Е Си сейчас!

Да, котёнок прекрасно помнил, что долгое время рос несмышлёным дурачком. Но теперь-то его разум полностью восстановился! А раз так, то и препятствий для самостоятельной жизни больше не было.

Почувствовав искреннее огорчение пушистого малыша, Цзянь Ян улыбнулся. Ему было и забавно, и в то же время невероятно тепло на душе. Он не удержался и протянул руку, нащупав в темноте пушистую макушку, и ласково погладил котёнка.

«М-да, а Е Мяо его и правда знатно обслюнявил, шерсть на макушке совсем примялась».

Не став заострять внимание на этой маленькой трагедии, Цзянь Ян тихо заговорил:

— Они просто очень за тебя переживают. Будем честны, Е Си, как боец ты пока слабоват.

Парень на секунду умолк, ласково почёсывая котёнка за ушком.

— Возьми ту же безумную змею. Тебе крупно повезло, что ты додумался собрать команду и напасть на неё скопом. И отделались вы лёгким испугом. Но представь, что случилось бы,

окажись ты один на один с такой тварью в глухом лесу? Или если бы Бай Хохо пострадал куда серьезнее?

Е Си удивлённо повёл усами.

— Но у нас же есть пришельцы! Пусть сам я с представителем Безумного вида не справился, зато у меня есть их высокотехнологичное оружие. А на случай ран всегда можно выпросить исцеляющее зелье.

Цзянь Ян на мгновение лишился дара речи. Ему и в голову не приходило, что в планах Е Си ключевая роль отводилась покровительству и технологиям инопланетных гостей.

Теперь суть конфликта в кошачьем благородном семействе прояснилась окончательно.

— Вот именно, — мягко заметил Цзянь Ян. — Ты сам это сказал. Это сила пришельцев, а не твоя собственная.

Цзянь Ян помнил рассказы о том, что Е Си больше десяти лет прожил без проблеска разума.

Ни эволюционировавшие звери, ни пришельцы не могли разгадать эту загадку, но сам Цзянь Ян догадывался, в чём дело. Очевидно, все эти годы душа котёнка блуждала в ином измерении — в том самом суровом постапокалиптическом мире, где они впервые и встретились. И лишь когда маленький пушистик погиб там, его дух наконец вернулся в родное тело на Голубой планете.

Иначе невозможно было объяснить поразительное сходство между Е Си и тем беззащитным комком шерсти, который Цзянь Ян когда-то подобрал среди руин. Если сквозь пространство и время способно пройти живое тело, то почему бы не случиться переносу души?

Как бы то ни бывало, прошлое осталось позади, оставив после себя одну важную проблему. Сам того не замечая, Е Си рассуждал и вёл себя совершенно не так, как подобало вольным представителям Эволюционировавшего вида этой эпохи.

К примеру, Е Цин выстраивала отношения с космическими гостями на основе предельно честного и прагматичного обмена: она уступила им часть охотничьих угодий, взамен гарантируя безопасность своего непутёвого сына в случае крайней угрозы. Она вовсе не собиралась перекладывать заботу о нём на чужие плечи.

Е Си же искренне и без капли сомнения верил, что пришельцы просто обязаны любить его, баловать и исполнять любые капризы. Да и не только они — он привык, что лесные друзья, кошачья родня и даже собственный двуногий слуга крутятся вокруг него по первому требованию.

Окружающие замечали эту черту его характера, но списывали всё на отголоски многолетнего слабоумия — мол, малыш просто ещё не привык думать по-взрослому. Однако Цзянь Ян подозревал иное. Эта ментальная привычка сформировалась у котёнка ещё в его «прошлой» жизни, наложив глубокий отпечаток на разум и инстинкты.

Что это была за привычка? Укоренившаяся вера домашнего питомца в то, что мир крутится исключительно вокруг его персоны, подпитываемая безграничной любовью преданных двуногих слуг.

«Ну кто в здравом уме откажет очаровательному пушистому комочку?»

«Зачем прилагать усилия и бороться за выживание, если для получения желаемого достаточно просто мило мяукнуть и потереться о щеку?»

Пока эта милая капризность не перерастала в откровенный эгоизм, но на суровой Голубой планете подобное легкомыслие могло стоять котёнку жизни.

Цзянь Ян ласково перебрал пальцами мягкую шерстку на загривке котёнка и тихо произнёс:

— Космические гости ничего не станут делать даром, маленький мой. К примеру, моё оружие — это плата за то, что я помогаю им составлять словарь и переводить тексты. И припасы, которые нам привозят, получены исключительно в обмен на тушу безумной змеи. Это равноценная сделка.

Парень слегка приподнялся на локте, заглядывая в светящиеся во тьме кошачьи глаза.

— Если ты решишь жить самостоятельно, не научившись толком защищаться, тебе придётся раз за разом просить их о помощи. А теперь представь зеркальную ситуацию: если бы я не умел ни охотиться, ни готовить, ни мастерить для тебя новые игрушки, но при этом требовал, чтобы ты ежедневно кормил меня, поил и ухаживал за мной... Ты бы согласился на такое?

Е Си замер, вглядываясь в красивое лицо мужчины. Сильные, резкие черты лица его кормильца сейчас казались удивительно мягкими и родными. Котёнок забавно повёл ушками, зажмурился и преданно замурчал.

— Конечно да! — сладко пропел он, тесно прижимаясь к теплой ладони Цзянь Яна. — Ты у меня такой красивый! Раз уж ты мой личный двуногий, я с радостью буду тебя кормить!

Цзянь Ян лишь безмолвно улыбнулся, не зная, что ответить на такую обезоруживающую кошачью щедрость. Сдавшись, он просто прижал пушистый комочек поближе к себе.